

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ

УДК 159.922.7:504.9-053.6
ББК Ю941.5-99

ГСНТИ 15.21.45; 15.41.25; 15.41.59

13.00.02; 19.00.01; 19.00.07; 19.00.13

Гурова Ольга Валерьевна,

преподаватель, кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, Пермский институт ФСИН России; 614012, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125; e-mail: ovгурова@yandex.ru

Кружкова Ольга Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: galiati1@yandex.ru

ВАНДАЛИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ ПОДРОСТКА¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вандализм; вандальное поведение; деструктивное поведение; стратегии поведения; подростки; эмпирические исследования.

АННОТАЦИЯ. Целью представленной статьи является изучение мотивационной готовности к вандальному поведению среди подростков в контексте характеристик их субъектности. Вандализм рассматривается как специфическая деструктивная стратегия поведения, позволяющая подростку без обращения к взрослым реализовать свои субъектные потребности, влиять на материальный мир и социальное окружение. В качестве методов эмпирического исследования использовались дескриптивная статистика, сравнительный анализ и линейный регрессионный анализ, а также психологическая диагностика подростков, обучающихся в общеобразовательных школах Свердловской области и Пермского края (12-15 лет, n=456) с применением опросника «Мотивы вандального поведения» И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой, С. А. Остриковой и анкеты «Биография субъектности» О. И. Моткова. В результате было обнаружено, что исследованная выборка подростков распадается на две контрастные группы, различающиеся по уровню готовности к вандальному поведению. При этом подростки с высокой готовностью к вандальному поведению (26,8 % выборки) имеют более высокие показатели таких характеристик субъектности, как самостоятельность, креативность, гармоничность личности, сильная воля, стойкость в сложные периоды жизни. Основным фактором, связанным с указанными характеристиками субъектности подростка, является экзистенциальный мотив вандализма, то есть стремление подростка к демонстрации своих возможностей и поиску себя в социальном пространстве. Таким образом, стремление подростка показать себя и понять свои возможности влиять на материальное и социальное пространство при относительно небольшом спектре освоенных и доступных технологий социального взаимодействия провоцирует на деструктивную активность с предметами чужой и общественной собственности.

Gurova Olga Valerievna,

Lecturer Department of Criminal and Criminal and Penal Law, Perm Institute of the federal Service of Penalties, Perm, Russia.

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinbrg, Russia.

VANDALISM AS A DESTRUCTIVE STRATEGY FOR THE IMPLEMENTATION OF ADOLESCENT'S SUBJECTIVITY

KEY WORDS: vandalism; vandal activity; destructive behavior; strategy of behavior; teenager; empirical research.

ABSTRACT. The aim of this article is to study the motivational readiness for vandal behavior among adolescents in the context of characteristics of their subjectivity. Vandalism is considered as a specific destructive strategy of behavior, allowing a teenager to realize their needs, influence the world and the social environment without addressing to adults. The following methods of empirical research were used: descriptive statistics, comparative analysis and linear regression analysis, as well as psychological diagnostics of adolescents studying in secondary schools of the Sverdlovsk Region and the Perm Region (12-15 years, n = 456) using the questionnaire "Motives of vandalism" by I.V. Vorobyeva, O.V. Kruzhkova, S.A. Ostriкова and the questionnaire "Biography of subjectivity" by O.I. Motkova. As a result, it was found that the sample of adolescents was divided into two contrast groups, different in their level of readiness for vandalism. At the same time, adolescents with high readiness for vandalism (26.8% of the sample) have higher indices of such characteristics of subjectivity as independence, creativity, harmonious personality, strong will, firmness in difficult periods of life. At the same time, the main factor associated with these characteristics of the adolescent's subjectivity is the existential motive of vandalism, that is, the teenager's desire to demonstrate his capabilities and to find himself in the social space. Thus, the desire of a teenager to show himself and understand his opportunities in influencing the material and social environment with a relatively small spectrum of accessible technologies of social interaction provokes him to destructive activity with objects of others' and public property.

¹ Исследование проведено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4245.2013.6.

Теоретические аспекты исследования

Вандальное поведение имеет широкое распространение в современном мире. Однако проблема оценки такого поведения достаточно сложна. Как правило, общество не замечает тот существенный урон, который наносят вандальные деяния, поэтому данному деструктивному поведению и обнаружению его причин уделяется недостаточное внимание. В то же время многие страны несут многомиллионные убытки в результате действий вандалов. Так, в США за вандальные деяния арестовывается ежегодно более 200 тысяч человек [16].

При этом большинство исследователей вандального поведения сходятся во мнении о том, что наибольшее распространение подобное деструктивное поведение имеет в подростковом возрасте (R. I. Mawby, 2001; D. Elliott, 1988; M. Le Blanc et al., 1989; Л. С. Ватова, 2007 и др.). При этом вандализм – это не оторванное от общего девиационного фона поведения подростка явление. Оно имеет сочетательный характер и часто сопутствует общей агрессивности подростка, его алкоголизации [17], жестокому обращению с животными [14] и иным формам девиаций.

Подростковый возраст является одним из наиболее значимых для становления личности и одновременно сложным по переживаниям периодом. Процесс социализации подростка сопровождается интенсивными физиологическими изменениями, трансформацией самовосприятия, сменой актуальных потребностей и направленности, в этом возрасте возрастают требования к себе и окружающим, экспериментально нарабатываются новые стратегии поведения и технологии саморегуляции и управления эмоциями. В качестве одной из пробных поведенческих стратегий в решении проблем используется вандальный акт. Подросток пытается показать свою силу и власть, выразить протест, «достать» соперника или обидчика, выплеснуть эмоциональное напряжение и др. с помощью вандализма [4], понимая, что он разрушает объекты материально-предметной среды, которые важны для тех, к кому он апеллирует, и он получит нужное ему внимание. Однако подобная стратегия поведения подростка не только нарушает материальную целостность среды, но и угрожает психологической безопасности его пространства взаимодействия [10].

Известно, что вандализм – это деструктивная деятельность человека, детерминируемая внутренними и внешними условия-

ми, но в то же время это специфическая осмысленная активность – субъектное взаимодействие между человеком и средой. Таким образом, существует явное противоречие между пониманием вандального поведения подростков как своеобразной активности – главного свойства развивающегося субъекта – и отсутствием изучения вандализма с точки зрения проявления субъектности подростка. Зачастую акты вандализма, совершаемые подростками, в том числе в среде образовательной организации, включают не только контекст умышленности и противоправности, такие акты также имеют субъективное значение для подростка в форме самоутверждения, самовыражения, протеста и выступают предиктором развития личности. Вандализм является для подростка своеобразным способом реализации себя как субъекта через деструктивное преобразование внешней среды (в том числе образовательной) под свою субъективную реальность, возможностью справиться с напряжением и стрессом [2]. Так, И. В. Воробьева отмечает, что образовательная среда, в которой существует подросток, должна быть наиболее конгруэнтна его субъектным потребностям, а значит, должна соответствовать специфическим характеристикам активности личности подростка [6]. Таким образом, если среда не предоставляет возможности и инструментарий для реализации субъектных потребностей подростка в рамках социально приемлемого поведения, то данные потребности могут реализовываться наиболее доступными для подростка средствами, в том числе через деструктивную активность.

Анализ проявлений субъектности подростка-«вандала» как категории, обозначающей «иницирующее начало, первопричину взаимодействий с миром и обществом», поможет раскрыть сущность и детерминацию явления подросткового вандализма. Подросток преобразует среду, надеясь это взаимодействие личностно значимым смыслом: проявляя свою субъектность, он защищается от раздражающей и депривирующей внешней среды, одновременно преобразует себя, стабилизируя структурную целостность собственной субъектности, восстанавливает ощущение удовлетворенности своей жизнью.

Общественная опасность вандализма определяется не только тем экономическим ущербом, который наносит деструктивная активность подростка, но и тем, что усвоенная модель девиантного, ненормативного или даже противоправного поведения подростка с элементами разрушительности, со-

циального эскапизма [8] будет проявляться в дальнейшем в более тяжелых формах и может сопровождать наиболее общественно опасные посягательства [1]. Единичные случаи вандальных действий, совершенных подростком впервые, являются, как правило, следствием стечения особых обстоятельств, действием фактора ситуации. Но единственный факт вандализма, его безнаказанность, анонимность часто влекут за собой следующий акт, который уже не будет случайным [13]. Поэтому понимание механизмов возникновения вандальной активности подростка является актуальной научной проблемой, открывающей пути к эффективному профилактированию подобного деструктивного поведения [5].

Методы и организация исследования

Целью нашего исследования стало изучение мотивационной готовности к вандальному поведению среди подростков в контексте характеристик их субъектности.

Диагностика мотивационной готовности к вандальному поведению подростков проводилась с применением авторского опросника «Мотивы вандального поведения» [7]. Опросник состоит из 80 утверждений, описывающих различные вандальные действия и их мотивационную основу. Степень одобрения каждого утверждения оценивается по четырехбалльной шкале. Диагностируется 10 видов вандализма: стяжательный (совершается ради получения выгоды, приобретения чего-либо), агрессивный (совершается в ответ на обиду или оскорбление), тактический (является средством для достижения других целей), любопытствующий (совершается из-за чрезмерной любознательности и «разрушительного экспериментаторства» с целью познания), эстетический (совершается для преобразования и совершенствования окружающего пространства в соответствии со своими представлениями о нем), экзистенциальный (совершается для самоутверждения в форме исследования возможности своего влияния на общество, привлечения внимания к себе), протестующий (совершается для протеста против социальных и культурных норм взрослого мира), конформный (совершается из-за давления группы, необходимости или желания субъекта вандализма подражать другим), вызванный неудобством среды (инициируется каким-либо неудобством окружающей среды, желанием субъекта вандализма изменить ее для себя, ради персонального удобства, комфорта), вызванный скукой (совершается ради поиска новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью).

Анкета «Биография субъектности» (О. И. Мотков) [9] применялась для выявления характеристик субъектности подростков. Данная анкета позволяет оценить проявления субъектности личности в разные периоды жизни по следующим шкалам: самостоятельность, активность, инициативность, креативность (творчество), умение владеть собой (способность к управлению своими эмоциями, желаниями и действиями), стремление к самоорганизации и саморазвитию, осознанность своей личности (желаний, характера, предназначения, отношений), разумность (учет внутренних требований и внешних условий при построении поведения, принятие себя и других людей), гармоничность личности (согласие с собой и окружающим миром, чувство меры, здоровый и разнообразный образ жизни, конструктивные отношения и т. п.), стремление к средним или высоким достижениям (успехам), позитивность эмоций, сильная воля, гармоничность образа жизни (его разнообразие, интересность, умеренность и т. п.), стойкость в сложные периоды жизни.

Выборка. В исследовании приняли участие 456 респондентов подросткового возраста (12-15 лет), среди них – 212 мальчиков и 244 девочки, учащиеся средних общеобразовательных школ Свердловской области и Пермского края.

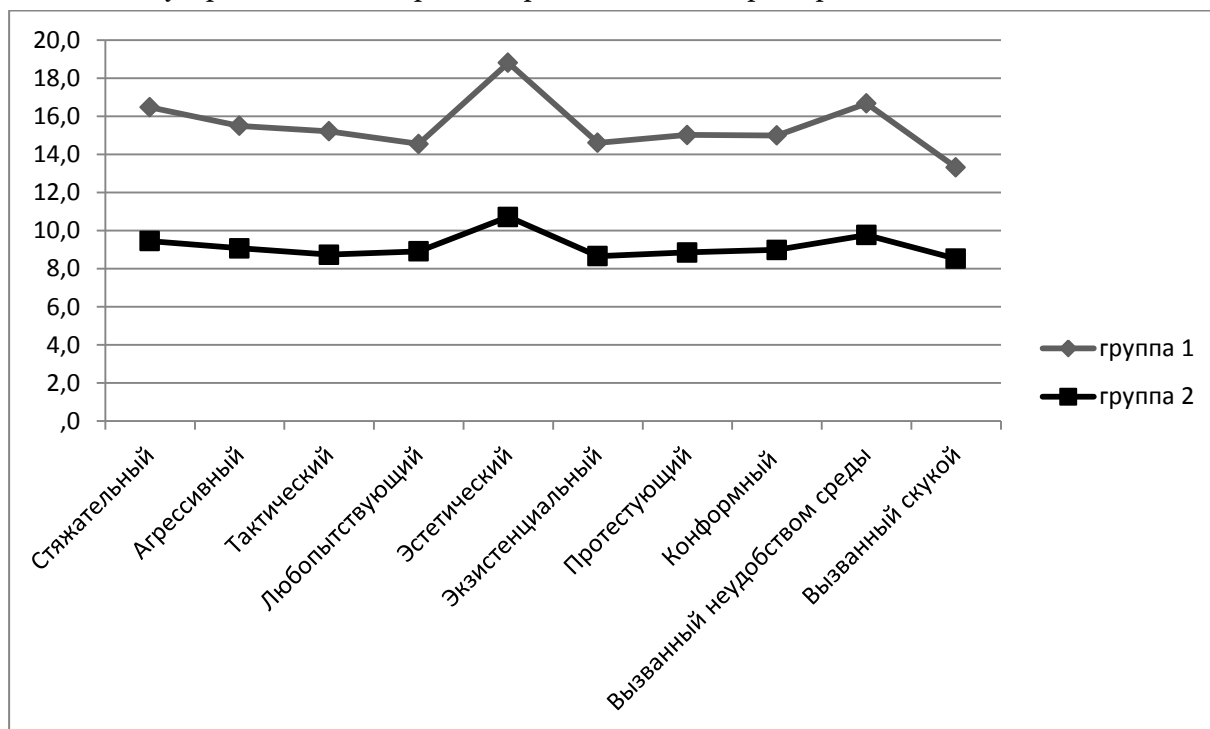
Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 19. Логика исследования предполагала обращение к следующим методам и критериям математико-статистической обработки эмпирических психологических данных: двухэтапный кластерный анализ для выявления гомогенных групп респондентов по уровню выраженности готовности к вандальной активности, описательная (дескриптивная) статистика для демонстрации тенденций распределения данных, сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента для независимых выборок) для определения характеристик различий между выделенными подгруппами и линейный регрессионный анализ с принудительным включением независимых переменных и построением модели через последовательное исключение предикторов для построения моделей обусловленности характеристик субъектности мотивами вандального поведения подростков.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам двухэтапного кластерного анализа (силуэтная мера связности и разделения кластеров более 0,5) выборка была разделена на две контрастные группы

(относительно гомогенные группы внутри, различающиеся между собой по готовности к вандальному поведению). В первую группу вошли 122 человека (26,8%), во вторую группу – 334 человека (73,2%). Подростки, вошедшие в первую группу, имеют более высокую готовность к вандальному поведению в целом по сравнению со второй группой (рис. 1). В первой группе средний балл по показателям мотивационной готовности к вандализму приходится на верхнюю гра-

ницу нормы, таким образом, часть подростков имеет явную готовность к совершению вандальных действий и данная активность может часто встречаться в их поведении. Во второй группе оказались подростки, характеризующиеся невысокими показателями готовности к вандальному поведению. Их деструктивная активность может быть следствием неосторожности или случайности, а не преднамеренных действий деструктивного характера.

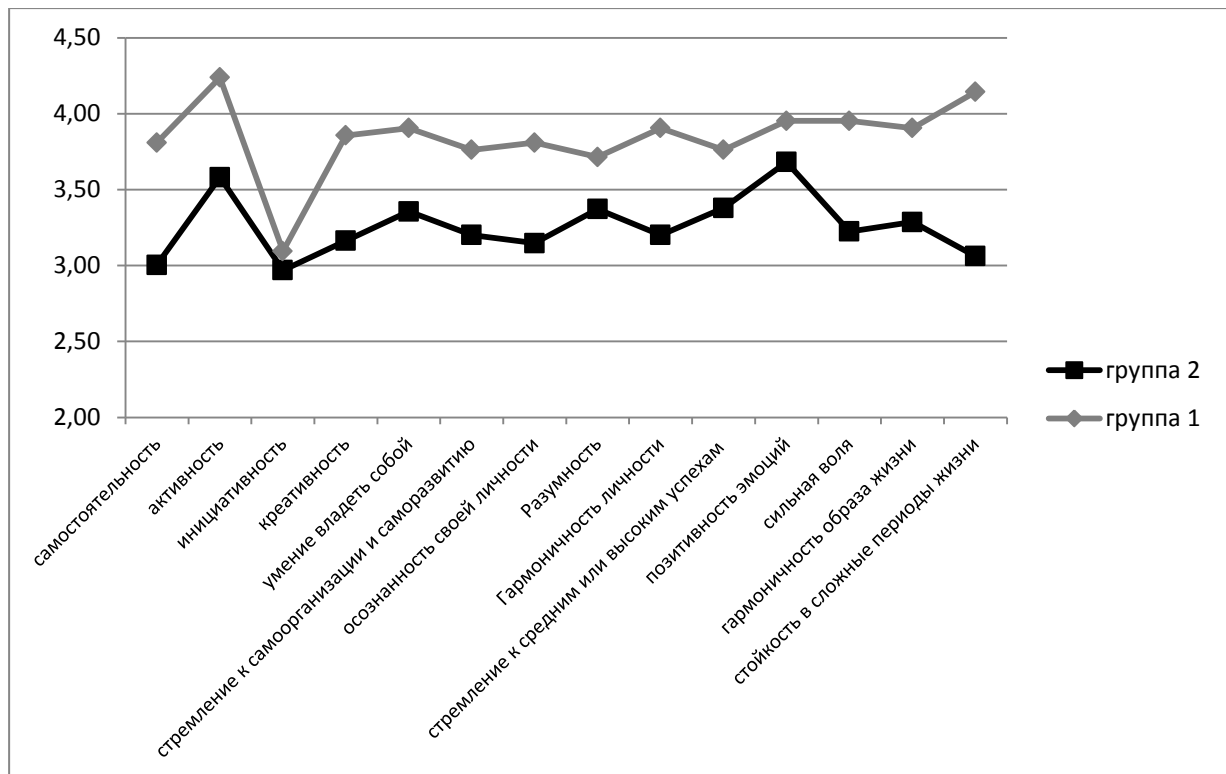

Рис. 1. Средние значения показателей мотивов вандального поведения в исследуемых группах

Следует отметить, что в группу с высоким уровнем готовности к вандальному поведению вошли 73 (60%) мальчика и 49 (40%) девочек. В группу с низким уровнем попали 139 мальчиков (42%) и 195 девочек (58%). При этом в группе с высокой мотивационной готовностью к вандальному поведению наблюдается 92,5% подростков мужского пола, имеющих превышение нормы по готовности хотя бы к одному виду вандального поведения, а 7,5% из них имеет превышение нормы по всем видам вандального поведения. Среди девочек, попавших в эту группу, 100% имеют доминацию хотя бы по одному виду вандального поведения, при этом доминацию по всем видам имеют 10,7% девочек. Таким образом, именно первая группа является группой риска, ха-

рактеризуясь повышенной готовностью к вандальному поведению.

Изучение характеристик субъектности в выделенных группах позволило обнаружить существенные различия в профиле и показателях субъектности (рис. 2). Очевидно, что средние показатели характеристик субъектности (кроме показателя «инициативность») в первой группе имеют тенденцию к превышению аналогичных показателей в группе 2. Однако существенные статистически значимые различия были обнаружены по характеристикам субъектности «самостоятельность» ($t=-2,29$, $p=0,026$), «креативность» ($t=-2,15$, $p=0,037$), «гармоничность личности» ($t=-2,33$, $p=0,024$), «сильная воля» ($t=-2,13$, $p=0,039$), «стойкость в сложные периоды жизни» ($t=-3,44$, $p=0,001$).

Рис. 2. Средние значения показателей характеристик субъектности в исследуемых группах

Таким образом, подростки с высокой готовностью к вандальному поведению обладают более ярко выраженной субъектностью в отличие от подростков второй группы. Для подростков с высокой готовностью к вандальному поведению очень важно реализовать себя, и вандализм представляется им подходящей стратегией, является для них специфической формой самовыражения. Безусловно, для общества это неадекватная активность с деструктивными последствиями, но для подростка это возможность доступным (легким, удобным, действенным и пр.) способом выразить себя, решить свои проблемы, что так важно для него, учитывая еще и то, что количество альтернативных вариантов у него невелико – по-другому подросток пока еще не умеет, многие технологии социального взаимодействия и самореализации его субъектности еще не сформированы или не апробированы. Вероятно, если бы ребенку помогли, подсказали, предложили адекватные способы решения проблем и самореализации, скорее всего, в большинстве случаев он не стал бы выбирать неодобряемые стратегии поведения (в том числе вандализм). Он мог бы выбрать социально одобряемые пути компенсации и сублимации внутренних импульсов. Но чаще всего подросток не может просто так прийти к взрослому, рассказать о своих затруднениях, поделиться своими чувствами и переживаниями, попро-

сить помощи. В силу психологических возрастных особенностей подросток противопоставляет себя миру взрослых и, сам считая себя уже достаточно взрослым, стремится самостоятельно, автономно решать свои проблемы доступными ему способами.

Таким образом, активное стремление подростка реализовать свою субъектность (высокие показатели субъектности) в сочетании со свойственными возрасту неустойчивостью морально-этических убеждений и отсутствием социального опыта наделяют акты вандализма внутренним конструктивным смыслом для самого подростка, однако содержат в себе серьезную угрозу для общества.

В то же время не все мотивы вандальной активности могут иметь первостепенное значение для реализации субъектности подростка. Достаточно часто в научной литературе упоминается об агрессивной основе подросткового вандализма [3; 4; 13 и др.]. Однако в контексте изучения специфики реализации субъектности подростка можно предположить, что вандальная активность имеет для подростка иное, более глубокое значение, чем отреагирование агрессии. Для проверки выдвинутого предположения и определения детерминации субъектностью подростка мотивационными основаниями вандального поведения был проведен регрессионный анализ методом линейной регрессии (табл. 1).

Результаты регрессионного анализа

Характеристика субъектности	R ² (%)	Элементы модели	β
Стойкость в сложные периоды жизни	15,6**	Экзистенциальный вандализм	0,395**
Самостоятельность субъекта	16,4*	Экзистенциальный вандализм	0,551**
		Скучающий вандализм	-0,468*
Креативность субъекта	17,2**	Экзистенциальный вандализм	0,415**
Гармоничность личности субъекта	16,2*	Экзистенциальный вандализм	0,559**
		Скучающий вандализм	-0,356*

Примечание: R² – общая объясненная дисперсия данных; β – коэффициент регрессии; * – p<0,05; ** – p<0,01.

В результате было выявлено, что основным мотивом вандального поведения подростков в контексте реализации субъектности является экзистенция – стремление «обнаружить себя». Подростка сопровождает осознание собственной незавершенности, желание найти свое место в мире, выразить себя. Это стремление подростка, кроме возрастных особенностей, может быть обусловлено его неуверенностью в себе, низким уровнем самопринятия, ощущением небезопасности среды и дополнено проявлением психологической акселерации, опережающим развитием.

Реализация субъектности подростка с высокой склонностью к вандальному поведению связана с поиском своего «Я», желанием самореализоваться и показать себя. И вандализм – одна из деструктивных стратегий, к которой подросток обращается, когда нет другого способа достижения цели, но не по причине незанятости и скуки, так как высокий уровень субъектности сопровождается процессом постоянной деятельности, направленной на познание себя и мира, закономерностей физического и социального пространства, их взаимосвязей и взаимовлияний.

Подросток нуждается в синтезе представлений о себе, построении целостного образа «Я», связанного с прошлым и направленного в будущее: он стремится понять себя, определить свое место, социальную роль, статус, перспективы и многое другое. Как ни странно, именно вандальная активность здесь может помочь подростку определить границы собственной субъектно-

сти, дать понимание своих возможностей и последствий собственного поведения.

Тем не менее, использование стратегии реализации субъектности путем вандальных действий в большинстве случаев будет приводить к усилению деструктивных тенденций в поведении подростка и создает ситуацию риска десоциализации ребенка.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Готовность к вандальному поведению на основании различных мотивов демонстрируют более 26 % респондентов подросткового возраста, что создает угрозу распространения и реализации деструктивных тенденций в поведении подростков как в образовательной среде, так и за ее пределами.

2. Подростки, имеющие высокую мотивационную готовность к вандальному поведению, характеризуются рядом более выраженных субъектных характеристик, что позволяет рассматривать вандализм как неадекватную социальным требованиям, но конструктивную в контексте реализации субъектных потребностей стратегию самореализации подростков.

3. Наиболее значимым мотивом вандального поведения при реализации субъектности подростка выступает мотив экзистенции. Стремление подростка обратить на себя внимание, понять и осознать свои возможности влияния на социальный мир при отсутствии сформированных просоциальных стратегий реализации себя приводит к выбору вандального поведения как средства достижения необходимого результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов А. Ф. Преступления, совершаемые по неожиданности, и их предупреждение // Криминология / под ред. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 456-478.
2. Бойко А. Д. Возможности диагностики диспозиций защитного и совладающего поведения в образовательной среде // Образование и наука. – 2015. – № 8. – С. 65-81.
3. Ватова Л. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактики. – М.: Народное образование; МПСИ, 2007. – 298 с.
4. Воробьева И. В. Подростковый вандализм: мотивы и возможные личностные детерминанты // Вестник Тюменского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2012. – № 9. – С. 208-213.
5. Воробьева И. В. Проблема разработки модели профилактики и предупреждения вандального поведения подростков и юношей // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 55-59.
6. Воробьева И. В. Экспертная оценка проявлений вандализма в образовательной среде школы // От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сб. ст. юбилейной конф. – М., 2015. – С. 35-37.

7. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Возможности диагностики мотивов вандального поведения // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Серия: Психология. – 2011. – № 42 (259). – С. 35-40.
8. Горбунова Ю. А. Гражданский эскапизм молодежи: антропологические и социальные риски // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. ст. III междунар. науч.-практ. конф. – Грозный, 2016. – С. 113-118.
9. Мотков О. И. Природа личности: сущность, структура и развитие. – М. : ГУП Воскресенская типография, 2007. – 248 с.
10. Никифорова Д. М. Типология защитного и совладающего поведения учащихся в контексте их безопасности в образовательной среде // Акмеология профессионального образования : мат-лы 11 Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2014. – С. 94-99.
11. Elliott D., Huizinga D., Menard S. Multiple problem youth: Delinquency, substance use and mental health problems. – New York : Springer-Verlag, 1988.
12. Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from childhood through youth. – New York : Springer-Verlag, 1989.
13. Levy-Leboyer C. Vandalism: Behavior and motivation. – Amsterdam : Elsevier science publishers, 1984.
14. Lucia S., Killas M. Is animal cruelty a marker of interpersonal violence and delinquency? Results of a swiss national self-report study // Psychology of Violence. – 2011. – Vol. 1. – № 2. – P. 93-105.
15. Mawby R. I. Burglary. – Devon, UK : Willan Publishing, 2001.
16. U. S. Bureau of the Census: Statistical Abstract of the Unaited States. – 117-th ed. – Washington, 1997.
17. Virtanen P., Nummi T., Lintonen T., Westerlund H., Hägglöf B., Hammarström A. Mental health in adolescence as determinant of alcohol consumption trajectories in the Northern Swedish Cohort // International Journal of Public Health. – 2015. – Vol. 60. – № 3. – P. 335-342.

REFERENCES

1. Agapov A. F. Prestupleniya, sovershaemye po neozhidannosti, i ikh preduprezhdenie // Kriminologiya / pod red. V. D. Malkova. – 2-e izd., pererab. i dop – M. : Yustitsinform, 2006. – S. 456-478.
2. Boyko A. D. Vozmozhnosti diagnostiki dispozitsiy zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya v obrazovatel'noy srede // Obrazovanie i nauka. – 2015. – № 8. – S. 65-81.
3. Vatova L. S. Sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya molodezhnogo vandalizma i ego profilaktika. – M. : Narodnoe obrazovanie ; MPSI, 2007. – 298 s.
4. Vorobyeva I. V. Podrostkovyy vandalizm: motivy i vozmozhnye lichnostnye determinanty // Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta. Ser. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates. – 2012. – № 9. – S. 208-213.
5. Vorobyeva I. V. Problema razrabotki modeli profilaktiki i preduprezhdeniya vandal'nogo povedeniya podrostkov i yunoshey // Izvestiya Saratov. un-ta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. – 2015. – T. 4. – № 1. – S. 55-59.
6. Vorobyeva I. V. Ekspertnaya otsenka proyavleniy vandalizma v obrazovatel'noy srede shkoly // Ot istokov k sovremenosti 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete : sb. st. yubileynoy konf. – M., 2015. – S. 35-37.
7. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Vozmozhnosti diagnostiki motivov vandal'nogo povedeniya // Vestnik Yuzhno-Ural. gos. un-ta. Seriya: Psikhologiya. – 2011. – № 42 (259). – S. 35-40.
8. Gorbunova Yu. A. Grazhdanskiy eskapizm molodezhi: antropologicheskie i sotsial'nye riski // Gumanitarnoe znanie i dukhovnaya bezopasnost' : sb. st. III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Groznyy, 2016. – S. 113-118.
9. Motkov O. I. Priroda lichnosti: sushchnost', struktura i razvitie. – M. : GUP Voskresenskaya tipografiya, 2007. – 248 s.
10. Nikiforova D. M. Tipologiya zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya uchashchikhsya v kontekste ikh bezopasnosti v obrazovatel'noy srede // Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya : mat-ly 11 Vseros. nauch.-prakt. konf. – Ekaterinburg, 2014. – S. 94-99.
11. Elliott D., Huizinga D., Menard S. Multiple problem youth: Delinquency, substance use and mental health problems. – New York : Springer-Verlag, 1988.
12. Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from childhood through youth. – New York : Springer-Verlag, 1989.
13. Levy-Leboyer C. Vandalism: Behavior and motivation. – Amsterdam : Elsevier science publishers, 1984.
14. Lucia S., Killas M. Is animal cruelty a marker of interpersonal violence and delinquency? Results of a swiss national self-report study // Psychology of Violence. – 2011. – Vol. 1. – № 2. – P. 93-105.
15. Mawby R. I. Burglary. – Devon, UK : Willan Publishing, 2001.
16. U. S. Bureau of the Census: Statistical Abstract of the Unaited States. – 117-th ed. – Washington, 1997.
17. Virtanen P., Nummi T., Lintonen T., Westerlund H., Hägglöf B., Hammarström A. Mental health in adolescence as determinant of alcohol consumption trajectories in the Northern Swedish Cohort // International Journal of Public Health. – 2015. – Vol. 60. – № 3. – P. 335-342.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. С. Л. Фоменко.